

Научная статья

УДК 2-79

Для цитирования: Еременко И.С., священ., Кузьмин А.В., священ.
Методы сектантского контроля сознания и профилактика
сектозависимости // Труды Саратовской православной
духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 44–58.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_44

Священник Иван Сергеевич Еременко,
студент Саратовской православной духовной семинарии
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92

Священник Александр Валерьевич Кузьмин,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры богословия,
младший научный сотрудник
Саратовской православной духовной семинарии
Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Мичурина, 92
ortodoxotvet@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2623-8562

Методы сектантского контроля сознания и профилактика сектозависимости

**Священник И.С. ЕРЕМЕНКО,
священник А.В. КУЗЬМИН**

Аннотация: В статье анализируются ключевые понятия, связанные с пониманием феномена деструктивного сектантства, рассматриваются основные теоретические подходы в исследовании деструктивных сект. Представлена фактическая база, свидетельствующая об опасности сект в условиях последних лет. Описаны специфические черты современного сектантства. Авторами производится теоретический анализ понятия «деструктивная секта», приводится авторская типология данного феномена. Подробно анализируются наиболее распространенные методы вербовки в деструктивные секты, приводятся рекомендации профилактического характера, способствующие снижению рисков вовлечения людей в секты.

Ключевые слова: сектоведение, деструктивная секта, сектозависимость, консультация, пастырское попечение.

XXI век является непростым для всего человечества. Последствия многочисленных финансовых и политических кризисов, угроза международного терроризма, военные конфликты, пандемия COVID-19

и другие глобальные проблемы сказываются практически на всех сферах деятельности человека. На этом фоне зачастую без внимания остается еще одна немаловажная проблема — постоянно развивающиеся методы пагубного влияния на личность, семью и общество со стороны деструктивных сект.

Человеку, совершенно не знакомому с деятельностью сект как религиозных организаций, они могут показаться вполне безобидными сообществами, в которых изучается Библия или проходят встречи с разными интересными проповедниками. Данные мероприятия и в самом деле могли бы быть довольно полезными для пожилых людей, переживающих смену социальной роли в связи с выходом на пенсию, или для подростков, проходящих таким образом один из этапов социализации. Однако все потенциальные положительные моменты становятся ничтожными по сравнению с той опасностью, которая исходит от сект: для удержания своих адептов внутри организации лидеры сект используют контроль сознания и методы насильственной манипуляции сознанием адептов¹.

Факты, свидетельствующие об опасности некоторых сект, в последние несколько десятилетий стали настолько очевидными, что даже светское религиоведение, психология, социология и юридические науки давно миновали тот рубеж рефлексии, до которого православным сектоведам, начиная с первых страниц научных публикаций, было необходимо доказывать деструктивное влияние сект на личность и государственность. Таким образом, опасность, исходящая от деятельности тоталитарных культов, очевидная для православного сектоведения, стала очевидна и для светских наук.

Важно отметить, что современное сектантство заключается не столько в вероучительных различиях с учениями мировых религий, сколько в неприкрытой жажде и достижении материальной выгоды лидером и его ближайшим окружением за счет рядовых последователей. Многочисленные нарушения гражданских прав, разрушение семей, пагубное влияние на психологическое и физическое здоровье простых людей, даже убийства и доведение до суицида — все это является нормой для руководителей деструктивных сект, единственными целями

¹ См. напр.: Полохов Д., прот. О глоссолалии и молитве на «иных языках» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 5. Саратов, 2011. С. 41–42.

которых всегда оставались финансовое обогащение и безграничная власть над адептами.

Одним из самых громких преступлений XX века с участием сектантов стало массовое убийство последователей секты «Народный храм» («Peoples Temple»), произошедшее 18 ноября 1978 года. Основатель и гуру секты Д. Джонс провозгласил себя пророком, а основным «пророчеством» стало его давнее желание основать «идеальный город», место для которого было выбрано в джунглях Гайаны. Некоторое время процесс строительства, в котором принимало участие несколько сот человек (отдельные последователи приехали за своим лидером вместе с семьями), не сильно волновал власти и средства массовой информации. Однако незадолго до трагедии из поселения смогли сбежать несколько адептов, которые рассказали о применяемых там методах физического и психологического насилия. После обнародования данной информации Джонс объявил о наступающем конце света и приказал всем последователям совершить ритуальное самоубийство, приняв напиток, содержащий цианид. Отказавшихся, которых было намного больше, чем согласных, убивали выстрелом в затылок. На следующий день после трагедии вся Америка была потрясена показанным на федеральном канале сюжетом, где были запечатлены сотни мужских, женских и детских тел, лежащих в неестественных позах посреди тропического леса².

В настоящее время в Российской Федерации действует секта похожего характера. С. А. Тороп, он же Виссарион, объявил себя Христом и поселился вместе со своей общиной неподалеку от озера Тиберкуль в Курагинском районе Красноярского края. Главная идея С. Торопа — постройка эко-города под названием «Город Солнца» — отдаленно напоминает идею Джонса, которая закончилась страшной катастрофой. В настоящее время Виссарион и двое его ближайших помощников находятся под арестом, но даже несмотря на это рядовые последователи отказываются покидать район Тиберкуля³.

² См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2014. С. 21–26.

³ См.: Давили и обирали: суд арестовал Виссариона // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/23/13263109.shtml> (дата обращения: 01.03.2021). Загл. с экрана.

Приведенная в качестве примера религиозная организация «Церковь последнего Завета», основателем которой является Сергей Тороп, считается примером крупной секты, действующей на территории России. По мнению известного сектоведа, профессора А.Л. Дворкина, в стране осуществляют свою деятельность около восьмидесяти крупных сект, тогда как число более мелких сектантских организаций может превышать несколько тысяч.

Теоретический анализ феномена «деструктивная секта»

Апологетический характер сочинений христианских авторов первых веков после Рождества Христова и эпохи Вселенских Соборов был обусловлен тем, что защита веры от ересей в эти исторические периоды была жизненно необходима. Одним из первых подобных трудов является творение священномученика Иринея Лионского «Обличение и опровержение лжеименного знания», изданная в латинском переводе под названием «Против ересей». Святой Ириней рассматривает с точки зрения Священного Писания существующие на тот исторический момент (II век) ереси, особенно много уделяя внимания защите от главного лжеучения того времени — гностицизма⁴. Глубина апологетической мысли и сама цель труда священномученика Иринея Лионского — защита христианства — оказывают несравненное влияние на формирование взгляда на феномен сектантства не только в сфере современного православного сектоведения, но и в рамках светского религиоведения.

Наиболее активное развитие светского сектоведения в современную эпоху происходило в начале XX века. К этому времени секты-долгожители (термин, употребляемый А.Л. Дворкиным. — *Авт.*) — такие, как «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны) и «Свидетели Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ) — были распространены в Европе и Америке, чем и был вызван повышенный интерес к ним некоторых западных исследователей. Одними из первых в данной области опубликовали свои труды

⁴ См.: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.

теолог Э. Трёлч и социолог М. Вебер, разработавшие концепцию «церковь-секта», в которой используют метод идеальных типов. В качестве главного критерия применяется форма членства (добровольное/сознательное или унаследованное от родителей/несознательное), которая связывается исследователями с этической строгостью, нередко применяемой к членам религиозных объединений⁵.

Развивая данную концепцию, Трёлч в работе «Социальное учение христианских церквей и групп» (1912) вводит типологию «церковь-секта-мистицизм», где последний критерий рассматривается как необъединенный индивидуализм. Трёлч видел в мистицизме социологическую составляющую, благодаря которой могут возникать малые неформальные группы внутри большой, а также происходить фактическое отделение этих групп⁶. Стоит отметить, что данная концепция вызвала ряд критических отзывов как современников, так и сектоведов XXI века. Однако ее заслугой можно считать следующий шаг в изучении феномена сект — типологию Х. Р. Нибура.

Разрабатывая свою концепцию, Нибур использовал в качестве основы уже имеющуюся типологию «церковь-секта» Вебера и Трёлча. В своей работе «Социальные истоки деноминационализма» (1929) автор вводит новое понятие — «деноминация», указывая при этом на ряд характерных черт, свойственных сектантским движениям. Деноминация — промежуточный тип между церковью и сектой. Стоит указать, что в дальнейших работах западных религиоведов и социологов данный критерий получил довольно широкий резонанс. Отмечалось, в частности, что в своей сущности секты являются неустойчивыми, переходными в типологическом отношении к разным религиозным объединениям. Секты откалываются от Церкви, они не являются независимым типом, и именно поэтому не имеют подтипов⁷.

Другими выдающимися исследователями феномена деструктивных сект являются профессора Вашингтонского университета Р. Старк и У. Беинбридж. Новизна их исследований выражается в выделении четырех факторов, формирующих социальное напряжение между сектой и обществом: *различие* — непринятие норм, правил

⁵ См.: Васильева Е.Н. Типология «церковь-секта» Вебера-Трёлча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. С. 13.

⁶ См.: Там же. С. 14–15.

⁷ См.: Там же. С. 15.

и стандартов традиционного общества; *антагонизм* — выражение претензий на собственную исключительность и неповторимость, стремление к спасению «погибающего мира», сочетающееся с боязнью оскверниться в процессе взаимодействия с ним; *отделение* — социальная изоляция членов группы от общения с остальным миром (в отдельных случаях должны быть порваны даже близкие и родственные связи); *отвержение* — неприятие, неодобрительное отношение к членам группы со стороны общества⁸.

Американский психолог и консультант по выходу из деструктивных сект С. Хассен определяет понятие «деструктивный культ» как «группу, авторитарно руководимую одним человеком или небольшой группой людей, имеющих почти полный контроль над своими приверженцами»⁹. Исследователь добавляет, что деструктивность может проявляться не с самого появления религиозной организации, а с того момента, когда ее лидер (или правящая верхушка) начинает настаивать на своем «божественном» или «трансцендентном» происхождении, обманывая тем самым рядовых последователей. Также Хассен выделяет четыре вида деструктивного культа, которые отличаются прежде всего характером своей доктрины. Рассмотрим эти виды подробнее.

Религиозные культы. В данной категории находятся секты, основой доктрины которых могут являться как учения традиционных религий (христианство, буддизм и ислам), так и оккультные верования или шаманские традиции. Отдельно стоит выделить секты, базирующиеся на синкретическом учении. Доктрины организаций подобного рода могут включать в себя отдельные элементы самых разных религиозных и философских течений, активно разбавляемые личными взглядами лидера секты. Примерами сект, основанных на традиционной религии, являются Международное Общество сознания Кришны (МОСК) и «Свидетели Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ).

Политические культы. Рассматриваются Хассеном как культ личности какого-либо человека, претендующего на реальную власть.

⁸ См., напр.: Кузьмин А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. С. 7.

⁹ Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001. С. 234.

В качестве одного из примеров приводится Советский Союз. Другими современными политическими культурами являются некоторые группы, борющиеся за права человека мирным путем, и террористические организации.

Группы массовой психотерапии. Данные культуры, как правило, представляют собой аналоги психологических Т-групп, основой доктрины которых является личностный рост, а базисом — труды известных психотерапевтов. Первой тренинговой группой подобного рода принято считать «Lifespring» (от англ. — «источник жизни»), основанную Дж. Хенли в 1974 году. В настоящее время в России одной из самых известных псевдопсихологических сект является тренинг-центр «Синтон» Н. И. Козлова.

Коммерческие культуры работают по принципу финансовых пирамид. Религиозная составляющая в сектах данной категории сведена до минимума или же отсутствует вовсе. Однако и здесь присутствуют принципы жесткой вертикали власти и психологического воздействия на рядовых последователей. В качестве примера можно привести известную в России 90-х годов «МММ» С. П. Мавроди или же современные американские фирмы «Amway» и «Herbalife».

Отечественные исследователи феномена деструктивных религиозных организаций в своих научных публикациях опираются на опыт западных коллег. Исследователь современного религиозного сектантства А. Л. Дворкин определяет термин «секта» (от лат. *sequor* — «следую») следующим образом: «Секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона»¹⁰. Другой важный термин, введенный А. Л. Дворкиным, — определение понятия «тоталитарная секта». Большинство таковых представляют собой «особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками»¹¹. Данный исследователь

¹⁰ Дворкин А. Л. Указ. соч. С. 44.

¹¹ Там же.

указывает, что для привлечения и удержания в своей организации адептов лидер, который является непререкаемым авторитетом, может применять самые разные методы: умалчивание и утаивание информации от рядовых последователей, обман, психологическое давление и многие другие неэтичные методы контроля над сознанием.

Руководитель саратовского отделения Центра религиоведческих исследований священномученика Иринейя Лионского священник Александр Кузьмин выделяет следующие критерии деструктивности сект:

- вовлечение в деструктивный культ сопряжено с использованием различных методов *манипуляции* над сознанием;
- членство в такой организации приводит к *отчуждению* индивида от окружающего мира, что является причиной разрыва прежних социальных связей;
- осуществляемая в организации деятельность нередко сопряжена с применением физического и психологического *насилия* по отношению к рядовым членам со стороны лидеров;
- в результате членства в такой организации происходит *деструкция* не только психического и физического здоровья, но и финансового благополучия индивида¹².

Подводя промежуточный итог разбору мнений исследователей сектантства, можно заключить, что приведенные выше понятия — секта, тоталитарная секта и деструктивный культ — очень схожи по своим основным признакам. Являясь авторитарной религиозной (или нерелигиозной) организацией, секта, возглавляемая одним человеком или группой людей, в качестве своей основной цели рассматривает получение власти, влияния и финансовых средств путем обмана рядовых последователей. Нередко деятельность организаций подобного рода привлекает к себе пристальное внимание правоохранительных органов, причиной которого могут быть как претензии к организации и ее лидерам со стороны бывших последователей, так и явные правонарушения.

¹² См.: Кузьмин А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // Известия Саратовского университета. 2011. № 1. С. 19.

Методы вербовки в деструктивные секты

После распада Советского Союза на территорию бывшего СССР в огромном количестве хлынули миссионеры самых разнообразных религиозных течений: иеговисты, мормоны, неопятидесятники и многие другие представители сектантских организаций. Как правило, рядовые проповедники стояли на центральных площадях крупных российских городов рядом с красочными стендами и старались всячески заинтересовать прохожих беседой о Боге. Другой метод, особенно характерный для «Свидетелей Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ), — обход квартир с «духовной» литературой, содержание которой они предлагали обсудить с жильцами.

Подобный собирательный образ, который сформировался у жителей России, как правило, вызывает недоверие к таким собеседникам: среднестатистический россиянин хорошо знаком с опасностью, исходящей от сект, и старается сразу же дистанцироваться от потенциального разговора. Ввиду этого многие сектантские лидеры стали отказываться от подобного рода вовлечения в свои ряды новых последователей: к 2015 году проповедь многих сект переносится в Интернет, что стало особенно актуально в период пандемии COVID-19, хотя стоит отметить, что уличная вербовка также осталась в их арсенале.

Видоизмененный процесс проповеди несет в себе ряд особенностей, самая явная из которых заключается в получении миссионером практически полного психологического портрета своего собеседника. Такая «опция» стала возможна благодаря информации, добровольно выкладываемой потенциальными объектами вербовки в социальных сетях. Другую немаловажную роль играет потенциальный обман, вызванный возможностью изменить свой пол, внешность, возраст во время интернет-коммуникации. При общении с сектантом вживую происходит реальный диалог, тогда как виртуальный разговор всегда опасен подменой: под видом миловидной девушки с вероятной жертвой может беседовать какой-нибудь бородатый гуру, страдающий маниакальными наклонностями.

Однако, несмотря на видоизменения в самой модели проповеди, желаемый объект воздействия остается для сектантов неизменным.

Один из бывших членов «Церкви Объединения» (секта мунитов) рассказывает о том, как выглядит для них «идеальный новопосвященный»: «Он должен был примерно соответствовать следующему описанию: от восемнадцати до двадцати четырех лет, серьезный, оптимист, идеалист, верующий, с крепким здоровьем, ищущий истину и смысл жизни, с открытым характером, холостяк, не имеющий крепких связей с семьей, постоянного жилья, профессии»¹³. Безусловно, найти объект проповеди, обладающий всеми перечисленными свойствами, практически невозможно, поэтому данные критерии используются миссионерами как некий ориентир. Чаще всего в качестве потенциальных adeptов рассматриваются люди, находящиеся в поисках смысла жизни и новых интересов, травмированные физически или психологически (переживающие потерю близкого человека или разрыв с супругом/супругой). Также особый интерес для вербовщиков представляют молодые пенсионеры и домохозяйки.

Вовлечение в деструктивную секту не происходит моментально. Этот процесс, как правило, занимает некоторое время, в течение которого мировоззрение, модель поведения и отношение к окружающим ее нового члена меняются. Выделим четыре стадии вхождения в опыт деструктивной секты.

1. Стадия *знакомства* человека с сектой и ее вероучительными основами. На данном этапе интересующемуся человеку предоставляется ложная, неполная или искаженная информация как о самой религиозной организации, так и о ее основных доктринах. Нередко используются меры психологического давления.

2. Стадия вхождения индивида в религиозную организацию в качестве *неофита*. После прохождения обязательной церемонии инициации члены секты постоянно и повсеместно подчеркивают неофиту истинность ее учения. Одним из главных критериев успешности вербовщиков на этой стадии служит эмоциональное и психологическое спокойствие, которого достигает неофит после принятия учения как непреложной истины.

3. Стадия *выстраивания представлений* о секте и ее требований к индивиду. На данном этапе происходит центрирование

¹³ Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М., 2005. С. 49.

внимания на лидере секты, обоснование его исключительности, возможно, божественного происхождения и т. д. Другой особенностью, с которой сталкивается адепт, является четко структурированная система наставничества, представляющая из себя пирамиду (неофит, соответственно, находится в самом низу этой иерархии). На этой же стадии выстраивается четкая система требований к новому участнику религиозной организации, невыполнение которых строгим образом наказывается. Самое страшное, чем могут угрожать лидеры секты рядовому верующему, — изгнание из общины, что преподносится как фактическая духовная смерть.

4. Стадия *выстраивания представлений об окружающем мире*. Чувство исключительности, активно взращиваемое в адептах, в полной мере проявляется на данном этапе. Оно же является причиной враждебного настроения ко всему социуму вообще: «внешние» люди (в особенности бывшие члены секты) являются врагами и препятствием ко спасению. Отдельно стоит выделить апокалиптическую настроенность некоторых тоталитарных сект, например, тех же «Свидетелей Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ)¹⁴.

Проходя через эти стадии, человек постепенно погружается в новый для себя мир, параллельно отказываясь от своего прошлого. При этом кардинально меняется модель его поведения: он словно надевает на себя новую личность, проявление которой всячески поощряется группой. Любой разговор с новыми «братьями и сестрами» по вере на тему прошлой жизни практически сразу прекращается под разными благовидными предложениями, а со временем начинает восприниматься ими негативно. Таким образом, пропадает даже мысль о том, чтобы завести разговор о своей жизни до вступления в секту.

К этому моменту, как правило, кардинальным образом меняется и образ жизни адептов. Одинокие люди становятся все более замкнутыми, а общение с окружающими ограничивается лишь попытками проповедовать им учение религиозной организации. Семейные люди, напротив, зачастую встречают активный отпор со стороны своих близких, которые с самых ранних стадий начинают бить тревогу по поводу того, что их близкий попал в секту.

¹⁴ См.: Кузьмин А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах... С. 18–19.

Основания профилактических действий в отношении сектозависимости

Из всего вышеизложенного следует, что именно профилактические действия, направленные на информирование широкой общественности об опасной деятельности деструктивных сект, являются самым действенным средством борьбы с сектантским контролем сознания.

Реабилитационные практики, положительно зарекомендовавшие себя в США и обобщенные в виде подхода стратегического взаимодействия С. Хассена, часто направлены на сохранение и акцентирование семейных ценностей, единственно могущих противостоять сектантскому контролю. Именно по этой причине всем, к кому обращаются за помощью близкие сектозависимого, стоит обратить внимание, что в рамки консультационно-реабилитационных усилий должны входить и действия, направленные на улучшение внутрисемейного климата, включая необходимость подключения к реабилитационным действиям семейного консультанта-психотерапевта.

В связи с этим считаем необходимым упомянуть и о том, что профилактика сектозависимости бывает напрямую связана с вопросами сохранения семьи и семейных ценностей. Ведь именно семья с ее здоровой атмосферой доверительных отношений является тем пристанищем, куда может обратиться человек, испытывающий потребность в самореализации и другие проблемы, которые приводят людей в секты. Таким образом, укрепляя семью, мы будем уменьшать и процент попавших в сети деструктивных сект.

Еще одной важной стороной профилактических действий в отношении сектозависимости в обществе является необходимость распространения средствами массовой информации *достоверной* информации о преступлениях, совершаемых лидерами и членами сект. Повышение вследствие этого уровня критического мышления потенциальных адептов сект будет являться залогом их защищенности от сектантского контроля сознания. Для адептов же доступность подобного рода информации может послужить толчком к началу выхода из-под сектантского контроля.

Ключевым моментом здесь является именно достоверность подобного рода фактов, дабы самим авторам публикаций не попасть в зависимость от секты вследствие распространения сведений клеветнического характера.

Итак, сделаем вывод: *самым эффективным способом предотвращения попадания людей в деструктивные секты является их информирование о нюансах сектантского контроля сознания, о методах вербовки в секты*, что является вполне актуальным и для предотвращения других случаев использования психологии человека в мошеннических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Н. Типология «церковь-секта» Вебера-Трельча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Васильева Елена Николаевна; Институт философии РАН. М., 2008. 32 с.
2. Давили и обирали: суд арестовал Виссариона // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/23/13263109.shtml> (дата обращения: 01.03.2021). Загл. с экрана.
3. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. 502 с.
4. Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.
5. Кузьмин, А. В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // Известия Саратовского университета. Т. 11. Вып. 1. 2011. С. 16–21.
6. Кузьмин, А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Кузьмин Александр Валерьевич; ГОУ ВПО «СГУ им. Н. Г. Чернышевского». Белгород, 2009. 23 с.
7. Олейник, И. В., Соснин, В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005. 79 с.
8. Полохов Д. Н., прот. О глоссолалии и молитве на «иных языках» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 5. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2011. С. 6–42.

9. Хассен, С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 400 с.

*Статья поступила в редакцию 10.02.2022,
одобрена после рецензирования 22.02.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 2-79

For citation: Eremenko I., priest, A. Kuzmin A., priest. Metody sektantskogo kontrolya soznaniya i profilaktika sektovzavisimosti. [Methods of sectarian mind control and prevention of sect dependence] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 44–58.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_44

Priest Ivan Eremenko,

student, Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

Priest Alexander Kuzmin,

Candidate of Sciences in Philosophy,
Senior Lecturer, Department of Theology,
Junior researcher,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
ortodoxotvet@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2623-8562

Methods of sectarian mind control and prevention of sect dependence

Priest I. EREMENKO, priest A. KUZMIN

Abstract: The article analyzes the key concepts related to the understanding of the phenomenon of destructive sectarianism, considers the main theoretical approaches in the study of destructive sects. The factual base is presented, indicating the danger of sects in the conditions of recent years. The specific features of modern sectarianism are described. The authors make a theoretical analysis of the concept of "destructive sect", the author's typology of this phenomenon is given. The most common methods of recruiting into destructive sects are analyzed in detail, recommendations of a preventive nature are given that help reduce the risks of people being drawn into sects.

Keywords: sectology, destructive sect, sect dependence, consultation, pastoral care.

REFERENCES

1. Dvorkin Alexander (2014) "Sektovedeniye. Totalitarnyye sekty: opyt sistematicheskogo issledovaniya" [Sectology. Totalitarian sects: the experience of a systematic study]. Nizhny Novgorod. (in Russian).
2. Hassen S. (2001) "Osvobozhdeniye ot psikhologicheskogo nasiliya" [Liberation from psychological abuse]. St. Petersburg. (in Russian).
3. Irenaeus of Lyon (2008) "Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi" [Against heresies. Proof of apostolic preaching]. St. Petersburg. (in Russian).
4. Kuzmin Alexander (2011) "Destruktivnyye formy sotsializatsii molodezhi v netraditsionnykh religioznykh organizatsiyakh i sektakh" [Destructive forms of youth socialization in non-traditional religious organizations and sects] // News of the Saratov University, Vol. 11. Iss. 1. (in Russian).
5. Oleinik I., Sosnin V. (2005) "Totalitarnaya sekta: kak protivostoyat' yeye vliyaniyu" [Totalitarian sect: how to resist its influence]. Moscow. (in Russian).
6. Polokhov Dmitry (2011) "O glossolalii i molitve na «inykh yazykakh»" [About glossolalia and prayer in "other languages"] // Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary. Iss. 5. Saratov. (in Russian).

*The article was submitted 10.02.2022,
approved after reviewing 22.02.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*